

МНОГО ЛЕТ я не пропускаю ни одного спектакля театра им. Заньковецкой. И каждый из них отмечен деятельным присутствием Воевца Васильевича Романецкого, независимо от того, играет он в данном спектакле или нет.

Это присутствие — в точных и масштабных режиссерских построениях Сергея Данченко, в неотъемимом поиске актрисы Надежды Дошиной, в нравственной красоте героев Александра Гришко, в актерской щедрости Федора Стрингуна, в доброй прищипливости билетера Романа Стисла. Ибо нет ничего и тактично, что бы не касалось Бориса Васильевича. Ничего, что бы не проверялось его высокими критериями Искусства...

Я знала об этом человеке немало. Что бы ни приходилось мне писать о заньковчане, всегда думала: а как достигнет это Борис Васильевич? Но никогда не откладывалась писать о нем самом.

Писать о Романецком очень трудно. Высокие звания, огромный авторитет, долгие списки блестяще сыгранных ролей и поставленных спектаклей, устойчивая многолетняя слава корифея, основателя (это слово лучше и привычнее звучит по-украински: фундатор) — во всем этом большая простота и долгие интеллигентного человека, его деликатность и доступность.

Биография Бориса Васильевича Романецкого может быть изложена одной фразой: он создал украинский драматический театр имени Марии Заньковецкой. Емкость афоризма далеко не исчерпывается всем доселе написанным театроведами и критиками об этом театре. Ибо создана была не просто театральная единица, необходимая зрителю и на редкость творчески стабильная, создан был особый тип актера — заньковчанина.

Актеру этому присущи лучшие черты, привитые деятелями советского искусства революцией, возвращенные нашей советской действительностью: гражданственность, уважение к зрителю, реалистическая основа творческих исканий, широта кругозора. Но есть и особое. Во-первых, все заньковчане «однолюбы». Их театр для них — единственный из существующих, их творческий дом, семья, ака-

ТАКОВ ОН, РОМАНИЦКИЙ

демия мастерства. Во-вторых, это уверенная поступь «в свежей борозде между прошлым и будущим» (слова А. Макаенка). Прошлое не довлеет, будущее не заносит, настоящее не приземляет.

Достигнуто это особым, заньковчанской системой воспитания актера, которая обуславливает естественную взаимосвязь поколений в коллективе. И во всем этом — заслуга Бориса Васильевича, во всем — его художественное, педагогическое и нравственное начало.

Ныне встречи актеров со зрителями, зрительские конференции, творческие отчеты на заводах, в колхозах обычны. Это неотъемлемая часть общественной работы всех театров. А ведь в 20-х годах заньковчане первые на Украине пришли к зрителю — в цехи, на поляные станы, в красные уголки. И это была инициатива Романецкого.

При первой встрече с Василием Сергеевичем Яременко задал ему Борис Васильевич вопрос, почему он хочет работать именно в этом театре. И ответил тогда еще юный его поборник: «Хочу быть в таком театре, где со сцены говорят людям о правде нашей современной жизни».

И фундаторы строили именно такой театр. Бесстрашно и без малейших колебаний брались за постановку пьес еще не известных драматургов Романецкий, если видел в них хотя бы честное стремление рассказать о новой жизни. Воспитание социальной чуткости коллектива всегда было предметом особого внимания Романецкого. Под его руководством учились все. Вместе, дружно, творчески.

Недаром одним из главных итогов заньковчан за более чем полувековой их путь Романецкий считает созданные в театре «чуждой, непринужденной, непринудимой творческой атмосферы». И сам учитель всегда и во всем профессионально и этически безупречен.

В СПЕКТАКЛЕ «Маклены на Граса» Сергей Данченко, совсем еще молодой режиссер (это был лишь четвертый спектакль в его творческой биографии), делал ставку на молодежь. Акцентируя политическую остроту пьесы Н. Кулиша, художнически рискованно абнажая социальную бездну между «верхом» и «низом», режиссер ставил перед исполнителями задачи огромной сложности, выполнение которых требовало новых сценических приспособлений, не исключая жизненной достоверности и эмоциональной конкретности персонажей.

Борис Васильевич исполнил роль Стефана Грасы, отца Маклены. Внимательно и заинтересованно следил он за работой режиссера, сына своего любимого ученика В. А. Данченко. Он прекрасно понимал принципы новой режиссуры и, как всегда, оценивал их в перспективе для театра им. Заньковецкой. Правду сказать, не все вос-

принял то, что предлагал С. Данченко в «Маклене». Даже не все исполнители. Борис же Васильевич работал так, словно спектаклей в ином стиле никогда в жизни не играл. Это не чудо, а высочайший профессионализм. Этот актер всегда знает, что делать, а арсенал его сценических приспособлений таков, что он может, как говорится, сражаться любым оружием. И его Стефан поражал не только своей добротой, деликатностью, с которой он, человек усталый и надломленный немощными лишениями, старался оградить от своей горечи тех, кому жить, надеяться, бороться, старался шутить... Он поражал тех, кто знает и любит театр, редкостным взаимопониманием с партнерами, особенно с Макленой, которую играли представительницы четвертого поколения заньковчан!

Появление «Маклены Грасы», а затем и ряда спектаклей, отмеченных поиском новых выразительных средств, Борис Васильевич воспринял как должное, как веление времени. Актер и режиссер, прошедший в режиссуру через актерское искусство, воспитавший плеяду великих мастеров сцены, всегда верящий в актера и его непреходящую роль в театре, Романецкий считает, что будущее сценического искусства — театр режиссерский. И в этом широта взгляда, огромная информированность во всем, что касается любимого искусства и путей его развития. В этом — молодость мастера.

Молодость — в полном понимании молодых коллег, в требовательном, без ханжества и придиричivosti, без надоедливой опеки отношении к молодым, искреннем восхищении ими и разумении самого главного, самого лучшего в каждом. Впрочем, последнее относится не только к молодым. Для Бориса Васильевича каждый актер — родной и близкий человек. И только такое отношение

• Слово о большом мастере сцены.

• Книга о послевоенных событиях у западной границы.

считает он возможным в совместной работе.

— С ним всегда легко, — говорит Виталий Розстальной. — Борис Васильевич радуется каждой твоей удаче, а замечания — всегда конкретные — делает тогда, когда тобой уже что-то сделано, а не тогда, когда нищешь, спотыкаешься и можешь легко поддаться кажущейся легкости совета.

Но учитель не ограничивается замечаниями и советами, как бы спасительными они ни были (а часто именно простая, очень конкретная подсказка Романецкого — штрих, придающий роли уверенность). Он исполнил свою роль, но увидит, посмотрит спектакль до конца, а если не занят сегодня — посмотрит из зада.

ИМЯ РОМАНИЦКОГО начало появляться на театральных афишах в 1915 году, с 1922 года — на афишах театра имени Заньковецкой, его незабвенной учительницы, лучшей партнерши. Поэтому естественна та особая, одухотворяющая ответственность, которую он испытывал во время постановки спектакля о Марии Константиновне.

И когда все поняли, что спектакль этот — победа, что это — подлинный успех, и цветы паводком затопили сцену и гримировочную Ларисы Кадрыровой, молодая актриса не смогла выйти на поклон. Силы оставили ее. И первым поздравил Ларису Борис Васильевич — сердечно, благожелательно, по-отечески и почтительно-рыцарственно, словно поздравлял Марию Константиновну!

— Если бы не Борис Васильевич, не его постоянная поддержка, вера в то, что я все-таки сыграю Заньковецкую, когда мало кто в это верил, — я бы не выдержала, отступила бы, — признается Кадрырова.

... И вырастают в театре не просто хорошие актеры, крепкие профессионалы, вырастают подлинно творческие индивидуальности. Есть среди них разные, не всегда соответствующие параметрам героев, которых они воплощают на сцене. Но когда речь идет о театре, об искусстве, тут они все — заньковчане. И в каждом из них частичка Бориса Васильевича Романецкого, народного артиста СССР, лауреата Шевченковской премии.

Светлана
РЯВКОВЫЛЕНКО.